

УДК 343

Илья Александрович БЕЛЕЦКИЙ,

доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

abinik@inbox.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ «КАРМАННЫХ» КРАЖ:
КОГДА ВЕЩИ НАДЕТЫ НА ПОТЕРПЕВШЕГО
ИЛИ НАХОДЯТСЯ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ НЕГО**

**QUALIFICATION OF PICKPOCKETING:
WHEN THINGS ARE ON THE VICTIM OR IN CLOSE PROXIMITY TO THEM**

В статье исследуется судебная практика, касающаяся квалификации карманных краж. Автор приходит к выводу о том, что суды неодинаково применяют пункт «г» части 2 статьи 158 УК РФ. Некоторые суды для целей квалификации действий виновного как карманной кражи не учитывают, мог ли потерпевший контролировать свое имущество, находящееся в вещах, расположенных в непосредственной близости от него. Предлагаются критерии, которые, по мнению автора, будут способствовать правильному применению норм уголовного закона.

The judicial practice concerning the qualification of pickpocketing is examined in the article. The author comes to the conclusion that courts apply Section «г», Part 2, Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation differently. Some courts, for the purposes of qualifying the actions of the perpetrator as pickpocketing, do not take into account whether the victim could control their property which was among things located in close proximity to the victim. The criteria are proposed which according to the author, will contribute to the correct application of the criminal law standards.

Ключевые слова: карманная кража, кража, тайное хищение, хищение из сумки, кража из ручной клади.

Keywords: pickpocketing, theft, stealing, theft from a bag, theft from hand luggage.

До 24 мая 2016 г., когда в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС N 29) был внесен пункт 23.1, одним из критериев, позволяющих оценивать хищение чужого имущества из сумки, одежды или ручной клади, находившихся при потерпевшем (далее – карманная кража), по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, считалось наличие кон-

троля своих вещей со стороны потерпевшего, независимо от того, где эти вещи находились – на потерпевшем или в непосредственной близости от него.

«При потерпевшем» означает, что одежда, сумка либо другая ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко к потерпевшему, что последний имеет реальную возможность контролировать их наличие и сохран-

ность и при достаточной внимательности он в состоянии обнаружить действия похитителя и создать препятствия для совершения хищения. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак кражи [1, с. 127].

По одному из дел суд согласился с мнением государственного обвинителя об исключении из обвинения подсудимого Н. п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ – совершение кражи из одежды (из левого внутреннего кармана), находившейся при потерпевшем, т.к. потерпевший в момент кражи спал и не мог контролировать (выделено мной. – И.Б.) свое имущество¹.

Предполагалось, что особая дерзость и профессионализм преступника, совершающего кражу чужого имущества у потерпевшего, который имеет возможность контролировать свои вещи, обуславливала повышенную уголовную ответственность за этот вид краж. Хищение имущества хотя бы и из одежды, но спящего человека, не позволяло оценивать действия виновного как квалифицированную кражу.

По мнению И.А. Савенко, если осознанием виновного лица охватывается состояние потерпевшего (бессознательное: сон, опьянение. – И.Б.) и он преднамеренно выбирает «свою жертву» именно по этому признаку, то нельзя не признать, что такая кража характеризуется наименьшей общественной опасностью и не требует от преступника концентрации своих «профессиональных» навыков. Вместе с тем если хищение совершается у лица, находящегося в бессознательном состоянии, но в общественном месте, то такое деяние должно оцениваться в качестве карманной кражи [4, с. 35].

К сожалению, история введения комментируемого квалифицирующего признака кражи не прозрачна, понять, какие случаи законодатель предполагал считать карманной кражей, нельзя – он появился только ко второму чтению законопроекта о внесении изменений в УК РФ в 2002 году. «Мы отдельно

выделили из категории краж, которые ранее относились к простым кражам, достаточно распространенный вид – карманные кражи. Мы посчитали, что эти кражи представляют наиболее серьезную опасность для нашего общества. Мы ввели новый квалифицирующий признак в части второй статьи 158: хищение, совершенное из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Таким образом, карманники, профессиональные воры-карманники, теперь будут караться строже – по части второй статьи 158», – слова одного из авторов законопроекта А.Е. Баранникова².

24 мая 2016 г., как указывалось выше, в ППВС N 29 внесен пункт 23.1, согласно которому состояние потерпевшего (сон, опьянение), когда он не имеет возможности контролировать свою одежду или сумку, не исключает квалификации кражи по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Необходимо разделять ситуации, когда вещь *надета* на потерпевшего, и когда сумка, одежда или ручная кладь находятся в *непосредственной близости* от него. Причем обе эти ситуации укладываются в законодательное описание квалифицирующего признака кражи. Иными словами, *при потерпевшем* означает, что вещь *надета* на него или находится в *непосредственной близости* от него.

Отмечу, что суды после указанных выше изменений в ППВС N 29 все еще по-разному оценивают хищения имущества потерпевшего, не имеющего возможности контролировать свои вещи, в юридической печати также не наблюдается единства мнений по поводу квалификации карманных краж. Судебная практика, пожалуй, устоялась только относительно кражи из карманов одежды, *надетой на потерпевшего*.

Н.А. Колоколов приводит в пример уголовное дело о «карманной» краже, дошедшее до Верховного Суда РФ, когда суд кассационной инстанции занял следующую позицию: «карманная кража совершается с особой дерзостью, граничащей с грабежом ... Хищение

1 Приговор Центрального районного суда города Читы от 19.04.2016 по делу N 1-370/2016. URL: //sudact.ru/regular/doc/0aZ2SS00eLWJ/ (дата обращения: 21.09.2023).

2 Стенограмма обсуждений законопроекта N 156181-3. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/156181-3 (дата обращения: 20.09.2023).

ценностей из карманов потерпевшего после его убийства не требует квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ», следовательно, мертвый, спящий, пьяный, находящийся в бессознательном состоянии, – примерно одно и то же – указал суд, отказываясь признавать карманную кражу из кармана пьяного потерпевшего [3, с. 45]. Верховный Суд РФ поддержал такой подход. Критикуя его, Н.А. Колоколов справедливо отмечает, что глубина сна, дрема потерпевшего в момент совершения преступления на квалификацию содеянного не влияет, продолжая свою мысль тем, что развитие видеонаблюдения в общественных местах как бы позволяет контролировать вещи за потерпевшего, а значит, повышенная общественная опасность и дерзость преступника, который в общественном месте совершает хищение вещей у спящего потерпевшего, сохраняются.

В.В. Хилюта заключает, что именно данный критерий (наличие контроля за своим имуществом со стороны потерпевшего) должен лежать в основе оценки ситуаций, когда происходит тайное завладение чужим имуществом из карманов спящего человека, а формальное нахождение имущества в кармане одежды у потерпевшего, который в силу своего состояния, обусловленного сном, сильным опьянением, не должно влиять на квалификацию действий виновного как простой кражи [6, с. 24].

Е.Д. Киселева полагает возможным добавить в п. 23.1 ППВС N 29 еще абзац такого содержания: «При введении данного квалифицирующего признака законодателем имелись в виду «карманные кражи», которые связаны с особой дерзостью виновного, игнорирующего опасность быть пойманным на месте преступления. Повышенная степень общественной опасности данного преступления заключается в том, что изъятие имущества происходит при физическом контакте с потерпевшим и в тот момент, когда последний может обнаружить и пресечь действия преступника» [2, с. 212].

Судебная практика верно восприняла

разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, – суды квалифицируют хищения из одежды, надетой на потерпевшего, независимо от его состояния как карманную кражу.

Так, судом апелляционной инстанции установлено, что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, тайно похитил из левого нагрудного кармана куртки, надетой на спящем в помещении летней кухни М.А.М., принадлежавшие последнему денежные средства. Суд посчитал не имеющим значение состояние сна потерпевшего (очевидно, при котором никакого контроля за содержимым карманов нет) и квалифицировал действия К. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

По нашему мнению, возможность контролировать свое имущество, находящееся в одежде, надетой на потерпевшего, действительно не должно влиять на квалификацию действий виновного как карманной кражи. Это обусловлено в том числе тем, что виновный демонстрирует свою «дерзость», показывает определенные криминальные умения, более того, изымая имущество из кармана одежды, виновный не может знать, проснет ли потерпевший от его действий, сможет ли обнаружить противоправные действия, а потому его действия обладают повышенной общественной опасностью, близкой к грабежу, по сравнению с простой кражей.

Другая ситуация складывается при хищении имущества из одежды, сумки или ручной клади, находящейся в непосредственной близости от потерпевшего. М.Ю. Черняков справедливо отмечает, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дать соответствующее разъяснение о том, как следует понимать «при потерпевшем», и полагает, что таким обстоятельством может быть не только непосредственное физическое нахождение одежды, сумки или другой ручной клади в руках у потерпевшего, но и когда указанные вещи не находятся в непосредственном физическом обладании потерпевшего, но, по крайней мере, все же остаются под его личным контролем и контролем [7, с. 133].

По смыслу закона, указывают авторы

1 Апелляционный приговор Брянского областного суда от 11.05.2017 по делу N 22-774/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mJMEtsZjMerr/> (дата обращения: 21.09.2023).

учебника по Особенной части уголовного права, сумка или ручная кладь должны находиться при потерпевшем, в зоне его видимости, контроля [5, с. 305].

Судебная практика между тем не отличается единообразием.

По одному из дел суд установил, что подсудимая воспользовалась тем, что С. была увлечена выбором товара и не наблюдала за своей коляской, на ручке которой висела ее колясочная сумка, подошла к данной детской коляске, находившейся в непосредственной близости от потерпевшей (выделено мной. – И.Б.), убедилась, что за ее преступными действиями никто не наблюдает, прикрыла коляску ранее взятой в магазине детской одеждой и совершила хищение имущества из сумки. Действия подсудимой квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

По другому делу суд установил, что потерпевшая в момент совершения преступления дремала, а ее сумка находилась рядом – стояла на лавочке – и пришел к выводу о том, что на стадии следствия излишне был вменен квалифицирующий признак в момент совершения хищения чужого имущества «из сумки, находившейся при потерпевшей», поскольку данный квалифицирующий признак предполагает, что имущество, принадлежавшее потерпевшему, должно находиться около (у, близ, возле) потерпевшего, рядом с ним, на нем и в его физическом обладании. Суд указал, что «при потерпевшем» означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко от потерпевшего, чтобы он (она) имел реальную возможность контролировать их наличие и сохранность. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак (например, потерпевший находится

в состоянии сильного алкогольного опьянения, в бессознательном состоянии и т.п.)².

Еще в одном деле установлено, что кражу фотоаппарата Б., находившийся в автомобиле, совершил из сумки, которая лежала на заднем сиденье автомобиля, в то время как потерпевший управлял автомобилем, то есть контроль со стороны потерпевшего за сумкой, из которой было совершено хищение фотоаппарата, фактически был утрачен, а потому квалифицирующий признак кражи «совершенной из другой ручной клади, находившейся при потерпевшем» в данном случае отсутствует³.

Однако встречаются и неверные, по нашему мнению, решения. Так, суд посчитал, что действия подсудимой Л. правильно квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно как совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества из одежды, находившейся при потерпевшем. Свидетели С., Х., потерпевший П. указывают на то, что подсудимая находилась с ними в день происшествия и они совместно употребляли водку. Потерпевший П. указал о наличии у него денег в одежде при нем, и одежду он положил рядом с собой, когда лег спать (выделено мной. – И.Б.). Подсудимая подробно рассказала о своих действиях при совершении кражи денег из кармана брюк потерпевшего, который в это время спал. Судом установлено, что одежда потерпевшего, в которой находились деньги, находилась в непосредственной близости от потерпевшего⁴.

В этой ситуации суд необоснованно принял во внимание лишь то, что одежда находилась в непосредственной близости от потерпевшего, не оценив возможность с его стороны контролировать свои вещи.

В другом деле суд не согласился «с доводами государственного обвинителя, согласно которым находение куртки потерпевшего

1 Приговор Куйбышевского районного суда города Самары от 19.07.2016 по делу N 1-136/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kedGaMw0wz1l/> (дата обращения: 21.09.2023).

2 Приговор Сутулинского городского суда Московской области от 06.02.2020 по делу N 1-30/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RAxH3QfK9v64/> (дата обращения: 21.09.2023).

3 Приговор Засвияжского районного суда города Ульяновска от 04.02.2020 по делу N 1-72/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QHD4Ej0Vvc6J> (дата обращения: 21.09.2023).

4 Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 03.05.2020 по делу N 1-86/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ftjKkgY4cH1/> (дата обращения: 25.09.2023).

на двери помещения, в котором потерпевший и подсудимый распивали спиртное, на расстоянии от 1 м 20 см до 2 м от потерпевшего, который в момент хищения лежал на диване, свидетельствует о непосредственной близости одежды к потерпевшему, данное расстояние и положение потерпевшего не позволяли осуществлять постоянный контроль за курткой, потерпевший не имел возможности в случае обнаружения факта хищения совершить какие-либо активные действия для предотвращения хищения, кроме того, данное расстояние обозначено подсудимым приблизительно, осмотра места происшествия не производилось и точные размеры следствием не устанавливались, между тем визуальный осмотр фототаблицы, составленной по итогам проверки показаний на месте, свидетельствует о достаточной удаленности двери, на которой находилась куртка, от места, где находился потерпевший. Данное расстояние не может расцениваться судом как находящееся в непосредственной близости от потерпевшего»¹.

Когда вещь находится достаточно близко к потерпевшему, не имеет определяющего значения, на каком расстоянии одежда, сумка или ручная кладь расположена от потерпевшего для квалификации кражи как «карманной». Неправильно было бы устанавливать, например, расстояние в сантиметрах или метрах как обязательный объективный признак карманной кражи. Свидетельствовать о наличии комментируемого признака кражи должна возможность контролировать потерпевшим свое имущество, а расстояние лишь в совокупности с другими обстоятельствами по делу может свидетельствовать в пользу наличия или отсутствия комментируемого признака.

Очевидно при этом, что такое наполнение признака «при потерпевшем» в значении непосредственной близости от него требует от лица, производящего расследование уголовного дела, устанавливать, имел ли потерпевший реальную возможность контроли-

ровать сохранность своих вещей. Полагаем, что эти обстоятельства могут быть доказаны не только посредством исследования, например, записей камер видеонаблюдения, но и допроса потерпевшего (обвиняемого), проверки показаний на месте, следственного эксперимента.

Считаем, что необходимо различать ситуации, когда вещь находится на потерпевшем (то есть надета на него) и когда вещь находится в непосредственной близости от него. В первой ситуации возможность контролировать ее не влияет на квалификацию хищения как карманной кражи, во втором – отсутствие возможности контролировать ее, исключает квалификацию кражи по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В связи с изложенным представляется необходимым изложить пункт 23.1 ППВС N 29 в следующей редакции: «Обратить внимание судов на то, что по смыслу закона ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем может означать, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся в непосредственной близости от потерпевшего, который имеет реальную возможность контролировать сохранность своего имущества.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют в том случае, когда хищение происходит из вещей, находящихся на потерпевшем (надетых на него) или в его руках».

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 30.07.2020 по делу N 1-311/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nD5PCKlwYm5R/> (дата обращения: 25.09.2023).

Библиографический список

1. Карпова, Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / Н.А. Карпова // Современное право. – 2015. – N 7. – С. 126-129.
2. Киселева, Е.Д. Некоторые проблемные вопросы квалификации хищения чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / Е.Д. Киселева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2018. – Т. 9. – N 1(33). – С. 208-213.
3. Колоколов, Н.А. Карманная кража: трудности квалификации / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2016. – N 2. – С. 42-46.
4. Савенко, И.А. Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / И.А. Савенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – N 3(29). – С. 34-35.
5. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Том 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики : учебник / под ред. О.С. Капинус ; науч. ред. К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 556 с.
6. Хилюта, В.В. Кража у спящего человека: есть ли основания усиливать ответственность? / В.В. Хилюта // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – N 4 (63). – С. 22-25.
7. Черняков, М.Ю. Проблемы квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / М.Ю. Черняков // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ. – 2007. – N 2. – С. 131-135.